

ОЛЕНЬ НА ЗАКЛАНИЕ

ВЛИЯНИЕ БРАКОНЬЕРСТВА И ПЕРЕПРОМЫСЛА НА ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

В целях подготовки настоящей статьи, по нашему обращению, Департамент государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства Минприроды России письмом от 20.05.2016 г. № 15-29/10687 направил в уполномоченные органы исполнительной власти 19-ти субъектов Российской Федерации запрос о предоставлении информации по перечню вопросов, касающихся современного состояния популяций дикого северного оленя и их охране и промысловому освоению.

По состоянию на 30.09.2016 г. в ФГБУ «Центрохотконтроль» поступили 19 ответов на запрос Департамента. Представленные материалы использованы при подготовке настоящего раздела.

Подробный обзор состояния популяций дикого северного оленя (далее — ДСО) и его промысел с 1961 по начало XXI века дан в статье «Современное состояние популяций и численность дикого северного оленя в России» (Фертиков, Тихонов, Новиков, 2003). По приведенным данным, численность оленя за 20 лет — с 1961 по 1981 год — увеличилась более чем в 3,5 раза, достигнув почти 900 тыс. особей. Размеры его официальной добычи в отдельные годы доходили до 100 тыс. особей. В то же время средняя промысловая нагрузка на популяции оленей в пределах российского ареала не превышала 8,5% от учтённой численности. За указанный период из природы было изъято более 762,5 тыс. особей.

Миллионной численности ДСО достиг к 1985 году, но уже в 90-е годы прошлого века рост численности прекратился. На эти годы приходится пора перестройки социально-экономического уклада страны, развал экономики северных территорий. Резко возросло браконьерство. В эти годы не было ни одной популяции ДСО, которая бы не замедлила свой рост под воздействием браконьерского промысла.

Наибольшее воздействие на популяции ДСО было на южной границе ареала вида — на территории, наиболее плотно заселённой человеком — на Евроазиатском Севере. Техногенное воздействие на природу этих регионов чрезвычайно высоко. Под воздействием антропогенных факторов южная граница ареала за последние годы поднялась к Северу на несколько десятков, а то и сотен километров.

Промысел ДСО в 60–80-х годах прошлого столетия стремительно нарастал по мере организации госпромхозов. Некоторые, не очень большие по численности, популяции ДСО за короткий период интенсивного промысла с применением современных транспортных средств оказались на грани катастрофы, и опромышление их пришлось закрыть. Крупные же популяции выдерживали серьёзные промысловые нагрузки в течение трёх десятков лет. Но в начале 90-х годов ушедшего столетия в связи с развалом системы государственных промысловых хозяйств добыча ДСО приняла неуправляемый, хаотический и практически бесконтрольный характер.

Последние крупные и реальные показатели промысла ДСО перед развалом системы госпромхозов и переводом Главохоты РСФСР на иную функцию охраны и управления охотничим хозяйством зафиксированы в промысловом сезоне 1989/1990 гг. В этот год было официально добыто 152 529 оленей, что составило 82% от установленного объёма добычи. Далее показатели официального промысла покатились вниз, и в сезоне 2001/2002 гг. в целом по России было добыто всего 47 205 оленей.

Следует отметить, что, помимо браконьерства, разрушения системы охотнадзора, снижению численности ДСО во многих популяциях (например, яно-индингицкой в Республике Саха (Якутия), способствовало проведение промысла в поздне-весенний период с явной избирательностью на самок, первыми идущими к местам отела. Действенных мер по устранению этого перекоса в промысле своевременно принято не было.

Ермолов В. Т. с соавторами (2003), освещая состояние популяции ДСО на Кольском полуострове, указывает, что разгул браконьерства в регионе привёлся на семидесятые годы: «За неучитываемые официально туши оленей да и лосей беспрекословно выделялся авиа-транспорт на промысел, в любую точку области спешили автозаправщики с горючим». Авторы указывают на массовое браконьерство в оленеводческих хозяйствах: только один оленеводческий совхоз за промысловый сезон 1972/73 гг. добывал не менее 750 диких оленей, назвав их своими «одичавшими».

Многие специалисты, как в прошлом, так и в настоящее время, отмечают, что существенную роль в снижении численности ДСО играет антропогенный фактор, и в частности форма браконьерства, когда оленеводы, обвиняя «дикаря» в уводе домашних оленей, массово отстреливают диких оленей.

Письмом от 30 ноября 2013 года № 1430-А1 Президент Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисов обратился к губернатору Красноярского края Л. В. Кузнецовой по поводу проблемы, возникшей на территории Оленёкского эвенкийского национального района в связи с заходом 25 тысяч ДСО таймырской популяции со стороны Красноярского края. В результате дикими оленями были уведены 1500 голов домашних оленей, вследствие чего МУП «Оленёкский», коренные малочисленные народы, понесли невосполнимый материальный ущерб. Возникла серьёзная социальная напряжённость среди местного населения. Учитывая отдалённость территории, можно с уве-

ренностью предполагать, какими мерами оленеводы пытались предотвратить увод «дикарями» своих оленей, да и компенсировать понесённые потери. В своём обращении Е. А. Борисов в качестве компенсационных и превентивных мер, не учитывая соответствия просьбы действующему законодательству, просит губернатора Красноярского края (!) рассмотреть возможность «выделения МУП «Оленёкский» лимита изъятия 2000 голов дикого северного оленя Таймырской популяции в охотничий сезон 2013/2014 гг.». Действительно, порядок лимитирования и квотирования добычи ДСО далёк от рационального. Минприроды России согласовывает лимиты и квоты добычи по заявкам субъектов Федерации исходя из сведений о численности животных в конкретном регионе. Как для Красноярского края, так и для Якутии устанавливаются определённые лимиты и квоты. В результате, сначала таймырских оленей добывают в крае по своему лимиту, затем те же группировки эксплуатируют в Якутии по своим лимитам. Вопрос этот давно поднимался учёными, охотоведами, специалистами всех уровней, но до сих пор вопрос не урегулирован.

В научной литературе и средствах массовой информации в последнее время неоднократно освещались случаи незаконной добычи диких северных оленей в разных субъектах Российской Федерации. Как показывает практика, в большинстве случаев браконьеры или не были выявлены, или их причастность к убийству оленей не была доказана из-за процессуальных сложностей. За редким исключением дела о незаконной добыче ДСО доходили до суда и виновные были наказаны в соответствии с законодательством.

Вот несколько типичных примеров.

Ямало-Ненецкий национальный округ. Группу браконьеров, отстрелявших девять диких северных оленей в 170 километрах от Надымса, обезвредили сотрудники правоохранительных органов ЯНАО 27 февраля 2004 г. Груз и браконьеры задержаны сотрудниками ДПС ГИБДД. По факту браконьерства возбуждено уголовное дело.

Несколько недель назад группа ямальских браконьеров отстреляла восемь уже домашних оленей, забредших в окрест ХМАО. Нарушителям удалось скрыться с добытой олениной (*ВСЛУХ.ru, В. Лазарев, 2004*).

Камчатский край. В Тигильском районе в апреле 2013 года полиция Камчатского края задержала двух подозреваемых в незаконном отстреле семи диких северных оленей. Задержанные оказались местными оленеводами.

По сообщению жителя села Усть-Хайрюзово, в устье рек Сопочная и Тисуна Тигильского района неизвестные отстреляли около 20 оленей и с места преступления скрылись на снегоходах.

Сообщается, что «по данным фактам проводится проверка и предпринимаются меры к задержанию браконьеров» (РИА ФедералПресс, 2013).

Республика Коми. А. Н. Королёв, А. Н. Петров (Институт биологии Коми НЦ РАН, г. Сыктывкар, 2007) сообщают, что в Республике Коми уже в то время, несмотря на запрет охоты, ежегодно добывалось ориентировочно от 100 до 200 оленей, что практически соответствовало годовому приросту равнинной группировки. В своей работе авторы отметили тот факт, что на рубеже 80–90-х годов добыча оленей в госпромхозах производственного объединения «Комипромохота» составляла в среднем 109 голов в год, хотя признавалось, что в заготовки фактически попадает менее четверти добываемых копытных.

15 февраля 2015 года в Сосногорском районе в 50 км от Нижнего Оредеса на территории лесничества были обнаружены останки 30 северных оленей. По данному инциденту заведено уголовное дело. Браконьерам грозит лишение свободы до трёх лет и уплата штрафа в размере более 1 млн руб. Но виновные не найдены, и специалисты считают, что сделать это и вовсе не удастся

В первых числах апреля 2015 г. в Княжпогостском районе браконьеры убили двух диких северных оленей. Факт незаконной добычи редких выявлен оперативно, однако нарушителю установить не удалось (*Новости24Сыктывкар, Е. Воробьева, 2015*).

Газета «Республика» 16.04.2015 года поместила материал Г. Бобраковой, в котором автор приводит слова начальника управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Минприроды Коми Эдуарда Печорина. По его словам, в начале 2000-х годов на сотню животных (ДСО), добытых легально по лицензиям, приходилось две тысячи убитых браконьерами. Сейчас, по данным охотовнадзора, это соотношение изменилось в разы: на одну особь, добытую легально, приходится уже 3–5 добытых нелегально. В 2014 году законно было добыто 375 оленей, добыча браконьеров была в разы больше.

Республика Карелия. Во время экспедиции, проходившей на границе Мурманской области и Республики Карелия, сотрудники Всемирного фонда дикой природы зафиксировали не менее пяти случаев незаконного отстрела животных, в том числе истребления ды-

кого северного оленя. Были обнаружены останки 11 северных оленей, 4 лосей. На озере Кукас в одном месте были найдены останки шести северных оленей. Составлены материалы для следствия по фактам незаконного отстрела краснокнижных видов (*Новости Мурманской области. Компания в Мурманске.ру, 2016 г.*).

Республика Саха (Якутия). Редкий случай произошёл в Якутии. Как сообщил Федеральный информационный портал «SakhaNews» (Информационное агентство «SakhaNews»/«Саха Новости») в августе 2016 года, в Мирнинском районе Якутии браконьер заплатит 675 тысяч рублей за 15 убитых особей дикого северного оленя. Такое решение суд принял ещё в марте, удовлетворив исковые требования Якутского природоохранного прокурора о взыскании причиненного животному миру ущерба. Несмотря на то что виновный подал апелляцию в Верховный суд Республики Саха (Я), Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ решение Мирнинского районного суда оставила в силе.

В начале 2000-х годов удельный вес мясной продукции «дикарей» во многих хозяйствах Республики Саха (Я) достигал 70–100% от общего объёма заготовок оленины. Кроме того, по спортивным лицензиям добывалось 3–5 тыс. особей в год. По экспертным оценкам, ежегодная незаконная добыча дикого оленя составляла в тот период 5–10 тыс. особей (Полов, 2003).

Красноярский край. В особенно бедственном положении оказалась самая крупная в мире группировка ДСО, обитающая на Таймыре.

Проблемам таймырской популяции ДСО, как никакой другой, многочисленными авторами уделялось и уделяется много внимания. Ряд авторитетных авторов (Якушкин, Павлов, Боржонов, 1971; Якушкин, Колпащиков, Кокорев, 2001; Колпащиков, Забродин, Лаптев, 2003; Забродин, Лайшев, Кечин, 2003; Тихонов, Ломанов, Папонов, Царёв, 2003; Проняев, 2003; Михайлов, Колпащиков, Шапкин, 2008; Шапкин, 2013, 2014; Мухачёв, 2016 и многие другие) на основании многолетних научных исследований, зная проблему «изнутри», единодушны во мнении, что без оперативного принятия радикальных мер охраны таймырским оленям грозит катастрофа, вплоть до окончательного подрыва воспроизводственного потенциала.

Следует отметить, что во второй половине XX века таймырским оленям на всех уровнях придавалось особое значение. Контроль численности животных, их охрана осуществлялись за счёт регу-

лярных авиаучётов, активной деятельности «Службы урожая», «Службы оповещения о ходе миграций диких северных оленей», деятельности «Северного отряда», службы Госохотнадзора, работы общественных инспекторов, организации заповедников «Таймырский» и «Путоранский». Работали Таймырская окружная инспекция, Норильская городская охотинспекция. Охотинспекторская служба действовала в Хатангском, Усть-Енисейском и Диксоновском районах округа. Только в течение одного 1979 года охотоведам Северного отряда удалось задержать 300 браконьеров. Но даже в то время по разным экспертным оценкам ежегодный средний ущерб популяции от нелицензионного отстрела коренным населением, поисковыми геологоразведочными партиями, метеостанциями, удалёнными рыбаками и охотничими точками в 1971–1990 гг. составлял примерно 10 тыс. голов.

В настоящее время отсутствует полноценная охрана на Таймыре диких северных оленей со стороны государства. В результате так называемой «административной реформы» и последующих бесконечных реорганизаций и сокращений службы охотнадзора, здесь сохранился территориальный отдел из трёх инспекторов региональной службы, зона ответственности которых распространяется на площадь 884,4 км². При такой нагрузке вряд ли можно ожидать эффективности мер по борьбе с браконьерством.

Ситуацию усугубляет фактическое прекращение борьбы с волком. «Его численность на Енисейском Севере возросла с 1,0 тыс. голов до 3,5–4,0 тыс. Соответственно возрос травёж северных оленей волком. В среднем волки в год в данном регионе в настоящее время добывают около 60–70 тыс. тундровых и свыше 5 тыс. тайжных северных оленей (Л. А. Колпашников, А. Д. Мухачёв, 2010). Даже если приведённые данные и несколько завышены, всё равно очевиден колossalный ущерб популяции оленя от хищника.

Непродуманный переход в природопользовании от административно-плановой экономики к экономике рыночных отношений разрушил государственный монополизм на управление охотничими ресурсами, спровоцировав увеличение числа охотпользователей и создание теневого коммерческого сектора, нацеленного на хищническое и неэффективное использование ресурсов таймырской популяции ДСО. А. М. Шапкин (2013) сообщает, что по официальным сведениям к 2010 году на территории бывшего округа вместо совхозов и госпромхоза добычей оленя занимались 223 мелких хозяйства различной формы собственности, имеющих слабую материально-техническую базу, финансовую обеспеченность, недостаток профессиональных кадров. В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе добычей ДСО занимаются всего 47 охотпользователей, заключивших охотхозяйственное соглашение. В Эвенкии промысел ДСО ведут 19 зарегистрированных охотпользователей.

В определённой степени усугубляет ситуацию норма статьи 19 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно п. 2 упомянутой статьи «охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживающим в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования, осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объёме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения лич-

ного потребления. Кроме того, п. 3 данной статьи предусматривает, что продукция, полученная при осуществлении охоты в целях осуществления традиционного образа жизни... используется для личного потребления или реализуется организациям, осуществляющим деятельность по закупке продукции охоты (выделено П. П.).

Как показывает практика, количество добывших животных упомянутой категорией людей ни учёту, ни контролю не поддаётся. А возможность свободно торговать олениной способствует росту и нелегальной добычи.

В 2012 году на Таймыре сверх установленного лимита представителям КМНС была установлена норма — 8 оленей на одного человека. Число желающих воспользоваться этим правом с 560 человек в апреле 2013 года выросло к сентябрю того же года до 700... (Шапкин, 2013).

Ежегодно, в октябре-ноябре только в Норильском промышленном районе, на правобережье Енисея, и в предгорьях Путорана на добычу ДСО выезжает более тысячи охотников, которые создают мощный заслон стадам мигрирующих оленей (Колесников, Алабугин, Шапкин, 2005). По мнению большинства специалистов, сведения о фактических заготовках ДСО на Таймыре, в Эвенкии и на северо-западе Якутии, куда откочёвывают «дикари» с Центрального и Восточного Таймыра, при установленной нелегальной форме добычи множеством охотпользователей и другими хозяйствующими субъектами на сегодняшний день полностью недоступны. По экспертной оценке (Михайлов, Колпашников, Шапкин, 2008), в ареале из популяции ежегодно изымалось, с учётом браконьерской добычи и гибели подранков, от 80 до 90 тыс. животных, что существенно превышает официальные сведения о заготовках — 25–30 тыс. голов.

Невосполнимый ущерб популяции оленей наносят браконьеры на так называемой «пантовке». Они срубают панты

топором или тяжёлым тесаком нередко вместе с лобной костью. Таким способом добываются тонны пантов и гибнет большое количество высокопродуктивных самцов. По экспертной оценке доктора биологических наук, главного специалиста таймырской популяции ДСО Л. А. Колпацкого, ежегодно в последние 6–7 лет браконьерами из популяции изымается до 100 тыс. животных. Он отмечает: «Полиция заводила уголовные дела, но их скоренько закрывают. В результате происходит катастрофическое падение численности таймырской популяции диких северных оленей. В 2014 году доля телят-сеголеток во всей популяции составила 11–13%, такой доли не было никогда за всю историю изучения популяции. Просто выбивают генофонд элитных самцов-производителей, а осенью избирают взрослых самок и самцов» (по А. Мухачёву, 2016).

Уместным считаю привести выдержки из письма Л. А. Колпацкого из нашей личной переписки. Иначе, как «криком души» страдающего за дело человека их не назовёшь: «...на Таймыре идёт реальное уничтожение диких северных оленей, и самое главное, что массовая срезка пантов с оленей приведёт к уничтожению уникального биологического ресурса. Направил эти факты, куда мог, но пока нет реакции... Как будто все сошли с ума, интересуют только «бабки», всем наплевать на оленей. Живут одним днём. Да и кроме этого, не только срезают панты с живых оленей, но и стреляют животных и уже с трупов срезают панты и берут только языки... По нашим прогнозам, при таком раскладе популяция исчезнет через 10 лет. Надо что-то делать. На самом деле кончили оленей на европейском севере, якутские популяции также скоропостижно исчезают и теперь добрались до Таймыра. Надо этот процесс остановить. Мерзавцы-браконьеры живут одним днём» (24 августа 2016 года).

В нашем распоряжении имеются документы, свидетельствующие о масштабах,

жестокости и вопиющей беззаконности массового организованного браконьерства в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края.

По сообщению старшего государственного инспектора Таймырского районного отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов Енисейского территориального Управления Федерального агентства по рыболовству Малолыченко Олега Александровича, на территории с. п. Хатанга с 2012 года действует организованная группа по незаконной добыче пантов дикого северного оленя на водных переправах рек Хатанга, Хета, Котуй. С 2012 по июнь 2015 года, несмотря на неоднократные обращения в органы власти района, охотнадзор г. Дудинки никаких мер по пресечению данного нарушения никем не предпринималось. На обращение в Отделение полиции п. с. Хатанга об оказании помощи в проведении рейда по борьбе с браконьерством, был дан отказ, сославшись на отсутствие ГСМ. По оперативной информации в 2012 году данная группа незаконно заготовила 300–400 кг пантов ДСО, а в 2014 и в 2015 гг. порядка 4000 кг. Группа имеет сформировавшийся состав, чёткое распределение обязанностей: одни заготавливают панты, другие обеспечивают поддельные документы (якобы продукция от домашних оленей), третьи — организуют перевозку, хранение и реализацию пантов. На заявление инспектора по результатам рейда никаких решений оперативно принято не было. Лишь получен ответ «о продолжении доследственной проверки».

Письмом от 24.08.2015 г. № 03/48 О. А. Малолыченко направил Сообщение Руководителю Таймырского отдела Службы по охране объектов животного мира и среды их обитания А. С. Николайчуку. Ниже приводятся выдержки из данного сообщения.

- 20.08.2015 г. в 3,5 км вверх по течению от с. Хатанга вплотную к урезу воды

обнаружен скотомогильник — примерно 30 туш ДСО;

- в 104 км вверх по течению от с. Хатанга, на р. Котуй от ручья Мыльный обнаружено 18 туш ДСО со спиленными рогами и вырезанными языками. Кроме этих туш течением разнесло ещё не менее 30. Там же был обнаружен гр. Проскурин С. Г., в лодке которого находилось 150–200 кг рогов ДСО без каких-либо разрешительных или сопроводительных документов;
- на реке Хета в районе урочища «Третий Крест» в 8–10 м от уреза воды обнаружен скотомогильник длиной примерно 300 метров и шириной 5–10 метров, где по самым скромным оценкам складированы останки от 400 ДСО, большей частью, быков;
- при заезде в протоку Ямкинскую (со стороны р. Хеты) на протяжении 15 км по обоим берегам протоки обнаружено 16 туш ДСО со спиленными рогами и вырезанными языками.

Автор сообщения помимо описания фактов беспрецедентного браконьерства, в рамках своей компетенции, указывает, что масштаб описанных нарушений может квалифицироваться как залповое загрязнение водоёмов рыбохозяйственного значения высшей категории органическими остатками животного происхождения от браконьерской деятельности.

В настоящее время мы не располагаем информацией о принятых мерах по установленным фактам.

По данным Краевого государственного казённого учреждения «Таймырский отдел ветеринарии» (письмо от 26.08.2015 № 244) с территории муниципального района физическими и юридическими лицами с февраля по август 2015 года было вывезено 61 048 кг пантов от северных оленей, заявленных как домашние. Каков процент из этих «домашних» приходится на ДСО — установить практически невозможно. ●

П. М. ПАВЛОВ
ФОТО Л. А. КОЛПАЦКОВ